

ПАРАДИГМАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ

Обращение к этой теме обусловлено необходимостью обобщения достижений психологической науки и практики за период ее академического и прикладного развития. В ходе этого развития складывались различные парадигмы психологического познания ее разнокачественных предметных свойств. В результате появлялось множество моделей процесса психического отражения, которые воспроизводили лишь отдельные грани психической организации человека. На повестку дня методологии психологического познания все настойчивее продвигалась проблема целостного конструкта психической организации человека, которая тесно связана с задачами комплексных исследований человека.

Б. Г. Ананьев искал возможность эмпирического воспроизводства этой целостности в *комплексных исследованиях*, основанных на реализации эвристического потенциала *межпредметных связей* как внутри психологической науки, так и в *междисциплинарном* контексте всех наук, изучающих человека и общество.

Проблема методологии комплексных исследований затребовала новую модель *психической организации* человека как *целостного психического образования*. Б. Г. Ананьев пытался представить эту целостность иерархией индивидуальных и личностных свойств, интегральный синтез которых должен проявляться в индивидуальности. Однако конструкт этой целостности до сих пор остается открытой проблемой.

Б. Г. Ананьеву не удалось создать целостный конструкт психической организации человека релевантный эмпирическим проявлениям ее свойств. Теоретическая модель «психики», на которую опирался Б. Г. Ананьев, не полностью воспроизводила содержание всевозможных свойств «психической организации человека». «Психика» традиционно трактовалась как функция мозга, что ограничивало другие подходы в исследованиях «психической организации человека», затрагивающие другие детерминации психической деятельности человека. К этому времени отечественная психология ограничивалась психофизиологическими и психофизическими парадигмами. Нерешенность методологических проблем *психологического познания* не позволяла психологической науке ясно и окончательно определиться ни со своим предметом, ни со своей спецификой в ряду других наук, изучающих человека, хотя Ананьев и предпринимал такие попытки.

Задача анализа парадигмальных основ психологической науки состоит в определении границ ее предметных полей в целостной структуре *психической организации человека*. Без этого невозможно рассчитывать на успех при проектировании комплексных исследований психологии человека, где проблема целостного воспроизводства психической организации является ключевой.

За период своего формирования как классической науки и профессиональной практики психология открыла для себя все грани целостности своего предмета — *психической организации человека*. Эти грани дифференцируются по шести основным векторам бытийного *взаимодействия* человека с миром людей, вещей и самим собой (см. КОМПОЗИЦИЮ).

Парадигмальные основы психологической науки

<i>КОМПОЗИЦИЯ</i>	<i>Психологические</i>	<i>Психофизические</i>	<i>Психорефлективные</i>	<i>Деятельностно-психологические</i>	<i>Социально-психологические</i>	<i>Психоаналитические</i>
ВЕКТОРЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ	Организм — психика	Внешний мир — человек	Внутренний мир — человек	Предметный мир — человек	Общество — человек	Культура — человек
ПРОЦЕССЫ	Психическое отражение	Психическая деятельность	Психологическая деятельность	Производственно-потребительская деятельность	Социальное взаимодействие	Духовная деятельность
СВОЙСТВА	Аффективные	Гностические	Духовные	Креативные	Нравственные	Ментальные
ФЕНОМЕНЫ	Эмоции Чувства Мотивация Темперамент	Образы объекта: ощущения, восприятия, памяти, представления мышления, воображения Знания Интеллект	Внимание Воля Переживания Самосознание	Способности Потребности	Взаимоотношения СПК Морально-нравственная атмосфера	Душа Дух Коллективное бессознательное Сознание
ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ	Нервные импульсы Телесные движения Реакции	Высказывания Предметные действия Изображения	Внутренний диалог Изобразительные формы Высказывания Регулятивные действия	Преобразовательная деятельность Продукты деятельности	Поступки Коммуникация Информация Общение	Поведение Традиции Обычаи Язык Искусство Праздники

<i>КОМПОЗИЦИЯ</i>	<i>Психо-физиологические</i>	<i>Психофизические</i>	<i>Психо-рефлексивные</i>	<i>Деятельностно-психологические</i>	<i>Социально-психологические</i>	<i>Психоаналитические</i>
ДЕТЕРМИНАНТЫ	Мозг и нервная система Свойства организма: биохимические, физиологические, анатомические Субъект отражения	Материальные свойства объектов Предметная среда Знаки Субъект познания	Рефлексирующие структуры мозга Рефлектирующий субъект психической деятельности	Предметно-практическая деятельность Субъекты производства потребления	Человеческие отношения Субъекты социального взаимодействия Условия информационной коммуникации	Символическое пространство Информационные потоки Субъекты духовного общения
ПСИХОМЕТРИКА	Энцефалография Биологические измерения	Психофизические шкалы Пороги различия	Контент-анализ Самооценка	Экспертные оценки Параметры качества	Социометрия Шкалы социальной дистанции	Психосемантические измерения
МОДЕЛИ	Стимул — реакция	Объект — субъект	Я — Я	Предмет — субъект	Субъект — субъект	Я Архетип бог
ТЕОРИИ	Нейропсихология Патопсихология Психосоматика Бихевиоризм	Гештальтизм Когнитивная психология	Интроекция Ассоциативная психология	Психотехника Проформентация Эргономика	Социальные инстинкты Коллективная рефлексология Групповая динамика Конструкционизм	Психоанализ Психотерапевтические практики Психосемиотика Психосемантика

В их числе взаимодействие человека со своей *телесной организацией* (вектор взаимодействия «организм — психика»). Это взаимодействие является источником нейропсихических свойств, трансформирующихся в психической деятельности человека в аффективные свойства соответствующих психофизиологических образований (феноменов). Они обеспечивают контроль состояний организма и телесного самочувствия человека, а также устанавливают адекватный баланс потребностей с возможностями тела и души. Исследование психических образований, порожденных этим вектором взаимодействия, происходит на принципах *психофизиологической парадигмы*.

Другой вектор взаимодействия направлен на *объекты физического мира* («внешний мир — человек»). Это взаимодействие порождает гностические свойства, которые трансформируются в психофизические образования как компоненты познавательных процессов в целостной структуре психической организации человека. Они обеспечивают адекватное узнавание, опознание и понимание объектов взаимодействия. Исследование психических образований этого вектора взаимодействия основаны на принципах *психофизической парадигмы*.

Еще один вектор взаимодействия, вытекающий из рефлексивных возможностей психической организации человека, направлен на *рефлексию собственной психической деятельности* («внутренний мир — человек»). Это процесс отражения-отражения, в результате которого *психическая деятельность* преобразуется в *психологическую деятельность*, где субъекту отражения принадлежит определяющая роль в детерминации этих процессов. Эта роль реализуется посредством психических образований регуляторного назначения и осознания *самости, самостоятельности, ответственности*. В этом взаимодействии возникают психические образования на основе трансформации духовных свойств человека. В результате человеку к роли субъекта психического отражения добавляется статус субъекта *самосознания*.

В рефлексивных зонах психической организации человека происходит интегральный синтез аффективных и гностических потоков, порожденных психофизиологическим и психофизическим взаимодействием человека с миром людей, вещей и самим собой. Результатом такого синтеза являются сложные психические образования *духовного* содержания. Духовные психические образования являются результатом рефлектирующего сознания, которые обязаны своим происхождением *психорефлексии*, ставшей, в свою очередь, механизмом формирования гуманитарного знания. Поэтому исследования рефлексивных психических образований происходят на основе междисциплинарного синтеза психологии с гуманитарными науками на принципах *психорефлексивной парадигмы*.

Эти три парадигмы оказались в основе академического развития психологической науки. Однако прикладные исследования психологии человека как субъекта труда, учебы, игры, отдыха открыли новые грани психической организации человека.

Одна из них связана с *предметно-практической деятельностью* человека, другая с *социальным взаимодействием* людей в их совместной жизнедеятельности. В результате сложились еще две парадигмы: *деятельностно-психологическая* и *социально-психологическая*. Они являются методологическими основами прикладной психологии, исследования которой открыли качественные формы проявления психического потенциала человека, новые грани целостной психической организации человека. Эти парадигмы дали основание для дифференциального синтеза деятельностно-психологических и социально-психологических качеств личности.

Деятельностно-психологическая парадигма сформировалась в исследованиях взаимодействия человека с предметным миром. Этот процесс стал активатором реализации творческого потенциала человека в его производственно-потребительской деятельности. Креативные свойства психической организации человека в этой деятельности трансформируются в его способности и потребности. От них зависит качество рукотворного предметного мира как мира объективированных потребностей людей. Детерминирующая функция развития человека все более и более переходит к субъектам этой деятельности. В этой деятельности интегрируются все потенциалы психической организации человека.

На векторе «общество — человек» зарождаются исследования, подчиненные методологии социальной психологии. Социальное взаимодействие по этому вектору является источником социально-психологических качеств личности и групповых феноменов. Они с все большей очевидностью начинают детерминировать все стороны жизнедеятельности людей. Наибольшую ценность в этом взаимодействии приобретают нравственные качества личности и морально-нравственная атмосфера в обществе. Они окрашивают человеческие отношения в тона радости и горя, любви и ненависти, дружбы и вражды, и многие другие взаимоотношения партнеров. Именно эти взаимоотношения становятся главными условиями человеческого счастья.

Каждая из этих пяти парадигм нацелена всего лишь на одну из шести граней психической организации человека. Научные исследования каждой из граней психической организации человека приводили к разработке специфической методологии, на парадигмальных основах которой проводились различные эмпирические исследования психической организации человека и формировались теоретические представления психологической науки о собственном предмете. Однако, занимаясь в эмпирических исследованиях частью психической организации человека, все хотели этой частью объяснить целое, что не имело должного успеха, так как в пределах каждой из парадигм был доступен для валидного исследования ограниченный класс психических свойств человека. Затруднения в эмпирическом воспроизводстве целостной психической организации происходят из-за отсутствия исчерпывающего конструкта психической организации человека на теоретическом уровне и понимания ее многофакторности существования в процессах взаимодействия человека с миром его бытия.

Казалось, что психическая организация как целое раскроется в психотерапевтической практике, где клиенту предоставляется возможность свободного проявления своих проблем. Фрейд в конечном счете вышел в своих изысканиях на один из источников невротизации — «взаимодействие человека с культурой своего бытия». На этом векторе взаимодействия человека с миром формируются *ментальные* свойства его психической организации, которые представляют собой системный синтез всех других психических свойств под влиянием интересов общественного бытия. Ментальные свойства человека обнаруживают себя в его духовной деятельности, направленной на анализ главных мотивов и смысла жизни. Они запрограммированы в культурных кодах и погружены в бессознательную сферу психической организации человека. В психоаналитических процедурах идет поиск эффективной технологии погружения человека в сферу бессознательного с целью осознания соотношения самости (архетипического прототипа) и социальной идентичности (одного из феноменов «Я»). Достижение такой идентичности должно снимать переживаемое напряжение от нерешенных проблем личности в ее частной и общественной жизни.

На этом пути психологической помощи психологу приходится работать с психической организацией человека в целом, постепенно выделяя в ней личную боль души как частную проблему его индивидуальной психологии. В этом случае опора на целостную модель психической организации человека обеспечивает высокий уровень профессионализма в деятельности психолога, гарантируя ему понимание внутренних связей проблемы клиента с резервами его психической организации.

Приоритет целостного подхода в *психоаналитической* парадигме очевиден, но эмпирические проявления его пока плохо формализуются и не поддаются точным измерениям, из-за чего академическая психология скептически относится даже к положительным достижениям этой практики.

Таким образом, проблема целостного конструкта психической организации человека остается актуальной на сегодняшний день. Такой конструкт должен являть собой *интегральный синтез* всех названных здесь парадигм по основанию *векторов взаимодействия человека с миром своего бытия*. Каждая из шести обозначенных парадигм освещает одну из граней этого взаимодействия. А каждая из граней взаимодействия является частью предметной целостности психической организации человека. Сложение этих граней в геометрическую фигуру даст *куб* — образную целостность психической организации человека.

Особенность *куба — образа психической организации человека* в том, что каждая точка на его гранях, изображающая какое-либо свойство или психологическое качество, или психическое образование, может связаться с другими точками, расположенными на других гранях, образуя индивидуальные вариации корреляционных отношений между ними. Поиск этих отношений в конкретных исследованиях возможно удовлетворяет парадигму *интегрального синтеза* при изучении индивидуальных особенностей психической организации человека.

Парадигма *интегрального синтеза* в психологических исследованиях базируется на уже сложившихся парадигмальных основах психологической науки. Важно их правильно использовать в комплексных психологических исследованиях при *моделировании предмета* конкретных эмпирических исследований. Для того чтобы это делать, необходимо очертить основные признаки каждой из парадигм по свойствам, феноменам, формам проявления, детерминантам, психометрике, моделям и теоретической реализации.

Но в первую очередь необходимо определиться со спецификой *процессов* на каждом из векторов взаимодействия. При взаимодействии организма и психики — это процесс *психического отражения* внешних или внутренних воздействий на нервную систему животного организма. Отражение предполагает *отклик* на воздействие со стороны телесной организации субъекта отражения. Предполагается, что в отклике и заключено нечто относящееся к *психике*, характеризующее ее содержание. Различные формы отклика как результата отражения представляют собой вполне реальные сущности, в которых *объективируется* содержание психических свойств носителей (животных и человека). В качестве таких форм рассматриваются нервные импульсы, рефлексy, реакции, инстинкты, паттерны поведения, телесные движения. Их сопоставляют друг с другом по измеряемым параметрам, которые *интерпретируются* как психические свойства испытуемых, вплоть до сложных феноменов психической организации человека.

На векторе взаимодействия человека с объектами внешнего мира психическое отражение трансформируется в *психическую деятельность*, особенность которой в уси-

лении *влияния субъекта* на восприятие материальных свойств объектов окружающего человека мира. Проявляется это в *анперцепции* и в *селекции* объектов и их свойств под воздействием *потребностей* субъекта. В результате при психофизическом отражении наблюдается рассогласованность между тем, что предъявляется испытуемым для узнавания, и тем, что реально они обнаруживают для себя. Но это не значит, что они не видят тех физических свойств объекта, которыми он обладает. Дело в том, что они интерпретируют эти видимые физические свойства по-разному, то есть *субъективно*.

На векторе *рефлексивного* взаимодействия человека с самим собой психическое отражение превращается в процесс удвоенного отражения («*отражения-отражения*») за счет рефлексов коры головного мозга, направленных на регулирование собственной психической деятельности человека и его отношений к другим и к себе. В результате в структуре психической организации человека возникает *самосознание*, обеспечивающее *психологическую деятельность*, предметом которой является собственная *психология* человека. Все это происходит на векторе взаимодействия человека со своим внутренним миром посредством диалогической функции внутренней речи. Разумеется, что содержание этого мира субъекта наполнено впечатлениями от воздействий на него внешнего мира.

На векторе деятельностно-психологического взаимодействия человека с предметным миром, созданным самим человеком и человечеством, происходит дальнейшая трансформация психического отражения. Оно приобретает черты *производственно-потребительской деятельности*, в процессе которой внутреннее психологическое содержание этой деятельности спрятано за очевидными формами орудий и продуктов, являющихся наглядными объектами материализации психического потенциала человека и общества. В процессе этой деятельности человек создает предметный мир своих потребностей, воплощая в нем творческий потенциал своей психической организации. Этот новый рукотворный мир становится мощным фактором не только психического развития отдельных людей, но и эволюции вида *Homo sapiens* с непредсказуемой перспективой.

На векторе социально-психологического взаимодействия человека и общества психическое отражение многократно усложняется под влиянием *социального взаимодействия*. Оно предполагает общение людей, являющееся источником сложнейших феноменов социально-психологического качества. Это — *качества человеческих отношений*, которые приобретают значение самых сильных факторов влияния на формирование и развитие индивида, личности и индивидуальности. В социальном взаимодействии люди подвержены влиянию друг друга настолько, что попадают в произвольную зависимость друг от друга, даже сознавая пагубность этого взаимодействия. Психологический подтекст человеческих отношений в процессах общения выводится наружу. К этому приводит потребность к откровению (открытости), чтобы установить адекватные отношения к себе и с другими. Ничто так не ценно для человека, как расположение к нему окружающих. Социальное взаимодействие через процесс общения переполняется психологической деятельностью человека в чистом виде. Именно здесь открываются глубинные пласты психологии человека.

Интегральный синтез всех человеческих достижений представлен в *культуре бытия*, социального взаимодействия и совместной жизнедеятельности. Взаимодействие человека с атрибутикой национальной и общечеловеческой культуры формирует не вполне осознаваемые способы его существования. Атрибутика культуры включает в

себе орудия *духовной деятельности*, посредством которых осуществляется транскомуникация между людьми и сообществами. Результаты этой деятельности наполняют жизнь человека в сообществах специфическими традициями, обычаями, праздниками, ритуалами, которые стихийным образом регулируют человеческие отношения в соответствии с интересами общины. В этих формах объективируется по убеждениям В. Вундта «душа народа», а по убеждениям К. Юнга «коллективное бессознательное», составляющее таинственную основу психологии конкретного человека. З. Фрейд же напрямую обратился к психологическому анализу атрибутики культуры как явлениям индивидуальной психологии своих клиентов. Обращение в психотерапевтической практике к явлениям индивидуального и коллективного бессознательного привело к развитию *медитационных* способов воздействия на клиентов. Психоаналитическая парадигма открыла еще одну грань психической организации человека, детерминированной культурой бытия, человеческих отношений и искусством.

Каждая из парадигм связана с исследованием своего специфического класса *свойств*, возникающих из процессов взаимодействия человека с тем или иным объектом психического отражения.

Психофизиологическая парадигма оформляется при исследовании *нейропсихических свойств* человека, возникающих из взаимодействия организма и психики посредством нервной системы. На них указывал еще В. М. Бехтерев в работе «Объективная психология», изданной в 1907 г. В качестве предмета психологического познания Бехтерев называл «невропсихику», нейропсихические свойства которой можно изучать объективными методами, регистрируя субъективные отклики на объективные воздействия, проявляющиеся в форме *реакций*, в качестве механизмов которых рассматривались условные и безусловные рефлексy. Ему казалось, что таким образом найден независимый от субъекта путь во внутренний мир человека. Однако на этом пути было опущено собственно *психологическое* звено реакций человека на объекты психического отражения. Это звено проявляется в *отношении* субъекта к тому, что с ним происходит. Речь идет об *аффективных свойствах* психического отражения, в которых проявляется эмоционально регулирующей компонент этого процесса. Если нейропсихические свойства продуцируются *деятельностью мозга*, то аффективные свойства — психической *деятельностью человека*. Именно аффективные свойства являются предметом психологического познания.

Реакции являются первичной и не всегда контролируемой со стороны субъекта формой *объективации* психологического отклика, проявлением внутреннего во внешнем плане существования. Реакция рассматривается как факт *психологической реальности*, которая доступна измерению, что приближает психологию к точным наукам. О чем они могут говорить?!

Это принципиальный вопрос, так как ответ на него раскрывает границы познавательных возможностей данной парадигмы, касающиеся *психологии человека* как интегрального феномена его психической организации. Эти границы определяются интерпретационными моделями психических образований, рассматриваемых в качестве *психологических феноменов*, присущих уже человеку, а не его мозгу. Эти феномены являются результатом трансформации нейропсихических и аффективных свойств посредством психической деятельности человека.

В пределах психофизиологической парадигмы речь может идти о психических образованиях, порожденных взаимодействием человека со свойствами своей телесной

организацией (организма). Психические образования являются своеобразными психологическими продуктами психической деятельности субъекта психофизиологического взаимодействия. В их числе описываются *аффективные* (эмоции и чувства), *мотивационные* (потребности), *психодинамические* (темперамент), *регуляторные* (внимание и воля). Именно они являются интерпретационными моделями реактивных проявлений нейропсихических и аффективных свойств человека.

С одной стороны, указание на *формы проявления* психической деятельности человека как *факты психологической реальности* является весьма продуктивной методологической идеей, которая не получила заслуживающего внимания с времен В. Бехтерева. Ценность этой идеи состоит в указании на *объективированные формы существования психического*, что позволяет перейти в интерпретации психологического факта от логики «психофизического параллелизма» к логике монизма, предполагающей совместность существования формы и содержания психологии человека.

Однако, в тоже время, любые формы проявления субъекта психической деятельности нуждаются в *выявлении психологического подтекста* (интерпретации внешнего как внутреннего), ответственность за которую *в случае самонаблюдения* лежит на испытуемом, а в случае объективации психической деятельности субъекта в материализованных формах его активности ответственность за их интерпретацию переходит к экспериментатору. Насколько такая смена ответственности за интерпретацию наблюдаемых в этой парадигме *реакций* продвигает психологическое познание к действительному положению вещей (адекватности и истинности)?! Этот вопрос остается открытым, хотя предпочтение отдается экспериментатору. Он все же профессионал.

Существенным признаком обоснованности той или иной парадигмы является вопрос о детерминированности изучаемых психических явлений, а следовательно, и психологии человека.

Приверженцы психофизиологической парадигмы склоняются к приоритету природных свойств организма и нервной системы, где функциям мозга отводится роль главных детерминант психической деятельности. Детерминирующая роль субъекта психической деятельности в этой парадигме принижена в силу слабого влияния ее на произвольные реакции.

Основная модель этой парадигмы «стимул — реакция» неоднократно подвергалась критике как раз из-за отсутствия детерминирующей роли субъекта со своим особым индивидуальным отношением ко всему с ним происходящему.

Всевозможные теории, выросшие и вырастающие на этой парадигме, сводятся к интерпретации модели «стимул — реакция». В композиции названы ключевые из них для понимания трансформации этих принципов психологического познания, которое происходит в настоящем. Особого внимания заслуживает *психосоматика*, стремящаяся к реализации идей многофакторной обусловленности психологии человека на векторе его психофизиологического взаимодействия со своим организмом. Психосоматика ищет баланс детерминирующего взаимовлияния организма и психики через осмысление роли субъекта в этом процессе.

Каждая из парадигм развивает измерительные средства соответствующих ей психических свойств. Важнейшие из этих средств названы в композиции и не нуждаются в особых комментариях. В этом состоит существенный вклад в психометрику объективированных форм психологического содержания процессов взаимодействия человека с миром вещей, людей и самим собой.

На психофизиологической парадигме сформировалось одно из магистральных направлений психологического познания человека, но не исчерпывающее многообразие свойств его психической организации.

Психофизическая парадигма сформировалась в исследованиях познавательных функций психической деятельности, которые системно проводились в лаборатории экспериментальной психологии В. Вундта в конце XIX столетия. Это вывело исследователей на *гностические* свойства психической организации человека. В их числе изучались *сенсорные, перцептивные, мнемические, интеллектуальные* свойства познавательных процессов и *психических образов* объектов внешнего мира. В результате современная академическая психология получила эмпирический материал, позволяющий определять качественные различия образов ощущений, восприятия, памяти, представлений, мышления и воображения. Были определены и общие для них особенности (структурность, обобщенность, осмысленность, константность). Наиболее разработанные конструкты психических образов были представлены в работе Л. М. Веккера «Психика и реальность» 1998 г. издания.

Это направление сосредоточилось на проблемах формирования конструкта психического образа как результата (продукта) психической деятельности человека. В итоге академическая психология пополнилась знаниями о познавательных процессах и новыми измерительными средствами. Эти знания легли в основу «Общей психологии» С. Л. Рубинштейна, «Гештальтизма» и «Когнитивной психологии».

Основным изучаемым феноменом стал *целостный образ* объекта психического отражения, его структура, иерархия признаков при узнавании, пороги различения, соотношение с фоном.

Достижения этого направления стали включаться в решение практических задач организации информационного пространства в рекламной практике, в рационализации средств массовой информационной коммуникации, в педагогической и инженерной психологии.

В психофизическом эксперименте *отклик* субъекта на объект восприятия помимо рефлекторной реакции сопровождается *устным ответом* на вопрос «что он видит?» и/или *предметным действием* по инструкции экспериментатора. Это существенно расширяет арсенал *форм объективации* психологической реальности для научно-исследовательской деятельности.

В психофизическом эксперименте появляется проблема *адекватности* психического отражения как познавательной деятельности. Критерием адекватности восприятия объекта является его *узнавание и опознание*. Контент-анализом развернутых высказываний испытуемых о воспринимаемых объектах в пределах этой парадигмы пренебрегали, что приводило к существенным упущениям субъективной детерминированности психического образа объектов восприятия. И все же процедурные возможности психофизического эксперимента расширяют не только феноменологию психической деятельности для научного познания, но и позволяют обратиться к более сложным формам ее объективации. Другое дело, что эти формы проявления психического не всегда подвергаются анализу со стороны исследователей. Например, «контент-анализ» свободных характеристик воспринимаемых объектов в условиях порогового видения позволил бы проникнуть в индивидуальную апперцепцию человека как субъекта взаимодействия с внешним миром.

На векторе взаимодействия человека с материальными объектами внешнего мира все заметнее проявляется «субъектная» детерминированность психического отражения.

Она проявляется в индивидуальных вариациях психического образа наряду с физическими детерминантами объекта познания. К детерминации этого процесса подключаются факторы предметного и информационного фона восприятия объекта, ситуация взаимодействия с ним. Все это усложняет психометрические задачи экспериментальной процедуры. В целях измерения психофизического воздействия используются пороги восприятия объектов, психофизическое шкалирование и экспертные оценки.

Базисная модель этой парадигмы представлена процессом субъектного отражения предъявляемых в эксперименте объектов.

Теоретическая интерпретация результатов исследования психических образов породила «гештальтизм» и «когнитивную психологию», стремящихся к целостной реконструкции психических образов воспринимаемых объектов и к прояснению субъективной обусловленности психических образов.

Методологические принципы построения экспериментальных процедур в психофизиологии и психофизике оказались схожими. В них заметно тяготение к методологии физического эксперимента, которая не может дать удовлетворительного объяснения феномену *субъективности* психического отражения, который нивелируется среднестатистическим суммированием индивидуальных откликов испытуемых. Среднестатистические проявления условного субъекта указывают всего лишь на диапазон потенциальных возможностей человека при его взаимодействии с миром вещей, людей и самим собой, но не дают представление об индивидуальной психологии конкретного человека. Тем не менее эти два направления являются основами становления *академической психологии*.

Психорефлексивная парадигма обращается к исследованию внутреннего мира человека. Этот мир возникает из рефлексивного самоанализа (интроспекции) человеком своих переживаний. Эта парадигма находит свои основания в рефлексивных механизмах деятельности мозга. Они обеспечивают контроль и регуляцию собственной психической деятельности через *осознание* ее результатов в виде психических состояний, переживаний, психических образов, оценок и отношений. Рефлексия открывает возможности психологической деятельности человека в отношении себя, где он сам для себя становится объектом психического отражения и предметом психологического познания. Потенциал рефлексии поначалу использовался интроспекцией в сочетании с психофизическим экспериментом в виде отчетов испытуемых о сопутствующих состояниях сознания. Как их обработать и интерпретировать не знали, и поэтому отказались от интроспекции как метода психологического познания.

Однако во второй половине XX столетия научная психология опять обратилась к *высказываниям* испытуемых, в которых заключались развернутые характеристики объектов взаимодействия и собственного «Я». Были придуманы приемы и процедуры статистического *анализа текстов*, составляющих содержание «свободных характеристик» объектов взаимодействия. К этому добавился анализ *изобразительных форм проявления* человеком своих впечатлений о себе и других. Появились процедуры измерения *самооценки*. Можно сказать, что интроспекция возвращается под знаком психорефлексивной парадигмы. Важно, что это возвращение сопровождается осознанием, ранее не замечаемых, форм проявления внутреннего мира человека в его внешней объективации. Этим она обязана развитию прикладной и практической психологии, которые обратились к анализу предметного мира и познавательным возможностям других наук, изучающих ментальные, нравственные и творческие проявления человека в совместной жизнедеятельности людей.

Главным объектом психорефлексии является сам человек с переживаниями своих проблем по жизни, общению и деятельности. В этом процессе человек расщепляет себя на несколько психологических сущностей своего «Я»: «Я-хочу», «Я-могу», «Я-должен», «Я-интимное», «Я-реальное». В рефлексивном процессе самоанализа между ними возникает внутренний диалог, часто довольно путанный. Эта психологическая деятельность более других ее видов детерминирована рефлектирующим субъектом. От этих образов себя пролегает путь к регуляции своего поведения и деятельности, психологическая эффективность которой предопределяется концентрацией внимания и воли на «Я-должен». Именно эта инстанция позволяет усмирить бурю проблем мотивирующего «Я-хочу» и волнующего «Я-интимного». От оценок этих «Я» веет страхом и уверенностью, разочарованиями и надеждами, самоуничтожением и достоинством и другими состояниями души.

Эта парадигма продвигает научное познание к внутреннему миру человека.

Деятельностно-психологическая парадигма обращается к психологии человека как субъекта *предметно-практической деятельности*. Она добавляет человеку роли *производителя и потребителя*. В роли производителя человек создает *материальные и духовные ценности*, которые являются *объективированными* формами реализации его способностей, таланта, профессионализма. Поэтому суждение о человеке по делам оказывается самым адекватным относительно его личности.

Производственная деятельность общественно организована и поэтому более других форм активности человека детерминирована внешними факторами организации, управления и технологическими зависимостями. Человек в системе сложного производственного процесса выполняет одну из технологических функций совместной деятельности. Тем самым происходит ограничение его индивидуальной творческой активности, что затрудняет реализацию мотива самореализации. Этот мотив приносится в жертву общественному интересу.

Если эта парадигма используется в рамках прикладных исследований, то исследователи должны ожидать последствия этой жесткой детерминации в реализации креативного потенциала человека.

Если эта детерминация рассматривается как общая обусловленность психического развития человека, то исследователи должны озаботиться рационализацией факторов деятельности в интересах *самореализации* человека.

В этом втором случае речь может идти о раскрепощении сущностных сил человека, заключенных в его телесной и психической организации. В этом случае речь должна идти о правах на *свободный труд*, обучение и другие виды деятельности, что будет приводить к усилению субъектной детерминированности на векторе взаимодействия человека с предметным миром.

Эта парадигма расширяет психометрический потенциал научной психологии *экспертными оценками* и *параметрами качества* деятельности и ее продуктов. Она расширила круг психологических исследований специальными теориями и направлениями, в числе которых *психотехника*, *профорIENTATION*, *эргономика* и другие. Самый заметный вклад в научное оформление этой парадигмы внес Г. Мюнстерберг в двадцатые годы XX столетия.

Другие акценты в исследованиях психологии человека расставляет роль *потребителя*. В этой роли человек через *выбор* потребляемых предметов раскрывает спектр

своих потребностей. Потребности детерминируют *спрос* товаров на рынке, и через него производство. Казалось, что человек своими потребностями задает направление производственной деятельности. Но это далеко не так. Выбор на потребительском рынке может не удовлетворять потребностям человека, но есть реклама, которая навязывает не ходовой товар, есть ситуация без выбора, когда жизненная необходимость понуждает к потреблению того, что есть. Эти проблемы лежат уже в плоскости организации и управления *социальным взаимодействием*.

Социально-психологическая парадигма зарождается в исследованиях взаимодействия человека и общества. Главной предметной областью для нее являются *взаимоотношения* людей.

Морально-нравственные отношения оказались наиболее значимыми в общественной жизнедеятельности людей. Это предопределено потребностью каждого человека в другом человеке, и, прежде всего, как это прояснилось задачей воспроизводства вида, в человеке другого пола. Во взаимоотношениях человека с человеком важнейшим условием их благополучия является их паритет. Это предполагает баланс интересов, который достигается при их полном *согласовании*, что возможно, если партнеры способны к постоянному диалогу и снисхождению, солидарности, преодолению эгоцентризма и многим пожертвованиям в пользу сохранения своей общности.

Взаимоотношения проявляются в различных формах *общения* людей, в *поступках*. Общение многосложный процесс, *объективирующийся* в *средствах коммуникации*, в *информационных сообщениях*, в *вербальном и невербальном поведении*. В средство общения может превратиться любое *предметное действие*, направленное на другого человека. Поступок, совершаемый человеком в отношении другого человека, всегда нагружен нравственным выбором.

Человеческие отношения, являясь фоном и ценностью социального взаимодействия, детерминируют формирование и развитие психологии конкретных людей через сообщества, к которым они принадлежат. В персональном общении усиливается детерминация личными качествами субъектов социального взаимодействия.

Эта парадигма пополнила психометрические измерения *социометрией*, *решеткой Келли*, *шкалами социальной дистанции* и другими.

Социально-психологическая парадигма начинает изучать психологию человека по «субъект-субъектной» модели, для которой характерно равенство детерминирующих воздействий на взаимоотношения как результат взаимных усилий партнеров.

На основе этой парадигмы появляется множество социально-психологических теорий, среди которых наиболее заметными по своему признанию оказалась «социометрия», «групповая динамика», «конструкционизм».

Психоаналитическая парадигма возникла из психотерапевтической практики. Она оформилась в трудах З. Фрейда, который пришел к выводу о культурной детерминации психологии человека.

Культура содержит образцы личностной идентичности, которые человек усваивает от рождения через семейное воспитание, не имея еще сформированного фильтра сознания. Содержательное наполнение психологии ребенка происходит посредством механизмов психической деятельности: подражания, эмоционального заражения, внушения, убеждения. Первые три механизма апеллируют к бессознательным компонентам психической организации человека.

Воспитывая ребенка, родители передают ему усвоенные ими ценности, осевшие в анналах коллективного опыта родного этноса. Эта трансляция происходит по законам человеческого общения, процессы которого стереотипно автоматизированы и не вполне осознаются обеими сторонами.

Ценности, транслируемые в общении родителей с детьми, прежде всего, связаны с нормами человеческих отношений, которые являются естественными данностями жизни человека. Представления о нормах человеческих отношениях складываются в исторической практике каждого из народов. Отбор этих норм происходит по критериям эффективной адаптации этноса к конкретным условиям его жизни. Воспроизводимые таким образом нормы отношений формируют экологию социально-психологического бытия этнической общности и семьи. Эти ценности воспринимаются как должные, и не поддаются критике общественного сознания.

Носители традиционных ценностей, хранящихся в «коллективном бессознательном», активно сопротивляются общественной модернизации, утверждающей идеалы будущего всего человечества. Это противоречие З. Фрейд представил как конфликт «Я» с «Супер-эго». В этом конфликте традиционные ценности имеют преимущество потому, что они внедрены в бессознательные компоненты психической организации человека с момента рождения.

Бессознательно усвоенные стереотипы социального взаимодействия закрепляются в символическом пространстве бытия — социальной экологии этноса. С другой стороны, модернизированные средства информационной коммуникации настойчиво транслируют другие нормы человеческих отношений и совместной жизнедеятельности людей.

«Я» конкретного человека ищет арбитра в этом духовном противостоянии, и находит его в близком человеке, в референтной группе, в Боге или в самом себе (в «Сверх-Я» или в «Я-должен»). Все эти инстанции зиждутся на совести человека.

В этой парадигме Фрейд исследовал проблемы своих клиентов по их высказываниям. Сейчас психосемантика и психосемиотика значительно расширяют научно-исследовательские возможности психологического познания психологии человека как целостного феномена его психической организации.

Итак, шесть парадигм психологической науки охватывают все стороны психической организации человека. Каждая из них сосредоточена на своем классе свойств, источником которых является направленность доминирующего взаимодействия человека с миром своего существования.

Психическое отражение, включаясь во все направления взаимодействия, трансформируется в психическую и психологическую деятельность, которые, в свою очередь, включаются в производственную, социальную и духовную как факторы субъективизации жизнедеятельности людей в сообществах.

Субъективизация происходит за счет реализации психического потенциала человека, который действует как фактор бытия. Этот потенциал представлен психическими образованиями, открытыми и изучаемыми в пределах каждой из шести парадигм.

Субъективное содержание психологии человека *объективируется* в различных формах внешнего действия, поведения и деятельности человека, а также в материальных и духовных ценностях, опредмеченных в рукотворном мире человеческого бытия. Они являются отчужденными от их создателей формами существования *психологической реальности*, образующей пространство «ноосферы».

Объективация психического потенциала человека происходит под влиянием многосторонней детерминации, где участвует человек как активный субъект любого взаимодействия с миром вещей, людей и самим собой.

Каждая из парадигм вносит свою лепту в разработку измерительных средств психологической науки и теоретических интерпретаций психической деятельности человека.

Однако ни одна из парадигм так и не выстроила целостного и всеобъемлющего конструкта психической организации человека. Это становится препятствием для продвижения психологического познания к индивидуальной психологии конкретного человека, в чем следует усматривать главную цель психологической науки.

Опыт разработки целостного конструкта психической организации человека по *методологии интегрального синтеза*, где все парадигмы использовались для решения этой задачи, представлялся в публикациях сотрудников кафедры практической психологии под названием «психология человека». В 1991 г. началась апробация этого конструкта в интегративной учебной дисциплине под тем же названием, включенной в образовательную программу подготовки психологов в РГПУ им. А. И. Герцена. Этот опыт засвидетельствовал улучшение качества подготовки психологов по курсу «Общей психологии» и возможности синтезировать нескончаемые потоки научной информации в системные блоки психической организации человека. Это подтвердилось и в эмпирическом исследовании психической организации школьников, проведенном сотрудниками кафедры практической психологии в 1992–1997 гг. при поддержке РФФИ и РГНФ. Остается сожалеть, что исследования этого цикла были прерваны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ананьев Б. Г.* Человек как предмет познания. — Л.: ЛГУ, 1969.
2. *Бернс Р.* Развитие Я-концепции и воспитание. — М., 1986.
3. *Бехтерев В. М.* Объективная психология. — М., 1991 по изданию 1907–1912 гг.
4. *Веккер Л. М.* Психика и реальность. — М., 1988.
5. *Вундт В.* Психология народов. — СПб., 1912.
6. *Кабрин В.* Коммуникативный мир и транскомуникативный потенциал жизни личности: теория, методы, исследования. — М., 2005.
7. *Лэнгле А.* Эмоции и экзистенция. — Харьков, 2007.
8. *Ломов Б. Ф.* Методологические и теоретические проблемы психологии. — М., 1984.
9. *Мюнстерберг Г.* Прикладная психология. — СПб., 1924.
10. *Панферов В. Н., Микляева А. В., Румянцева П. В.* Основы психологии человека. — СПб., 2009.
11. *Платонов К. К.* Система психологии и теория отражения. — М., 1982.
12. Психологическая наука в России XX столетия. — М., 1997.
13. *Пьер Тейяр де Шарден.* Феномен человека. — М., 1987 по изданию 1957 г.
14. *Рубинштейн С. Л.* Человек и мир. — СПб., 2012.
15. *Сеченов И. М.* Рефлексы головного мозга. — М., 1961.
16. *Сикевич З. В.* Этнические парадоксы и культурные конфликты в российском обществе. — СПб., 2012.
17. *Франкл В.* Человек в поисках смысла. — М., 1990.
18. *Фрейд З.* Малое собрание сочинений. — СПб., 2010.
19. *Шкурастов В. А.* Психика. Культура. История. — Ростов н/Д, 1990.
20. *Эриксон Э.* Детство и общество. — СПб., 1996.
21. *Юнг К. Г.* Архетип и символ. — М., 1991.